

ПРОВЕРКА ЗНАНИЙ – ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Н.А. Ряписов

В статье рассмотрены экономические аспекты развития современной системы образования. Особое внимание уделено анализу взаимоотношений основных участников рынка образовательных услуг (системы образования, семьи, государства и бизнеса), а также требованиям бизнеса к уровню образования. Проверка знаний представлена как обособленный вид хозяйственной деятельности, экономический механизм повышения эффективности и качества функционирования и развития системы образования в России и за рубежом.

Ключевые слова и словосочетания: рынок образовательных услуг; асимметричность информации; проверка знаний; качество и эффективность образования.

В современной экономической теории и практике принято выделять четырех участников рынка образовательных услуг: систему образования, семью, государство и бизнес. В рамках теории асимметричной информации рассмотрим взаимодействие системы образования с остальными участниками рынка, уделив особое внимание требованиям (сигналам), формируемым сферой бизнеса.

В настоящее время роль семьи как полноценного участника рынка образовательных услуг возрастает с каждым днем. Действительно, в семьях, где взрослые последовательно ориентируют детей на жизненные успехи, уже при выборе школы родители оценивают свои возможности в "софинансировании" обучения ребенка. Фактически речь идет об инвестировании в человеческий капитал и, как правило, чем больше средств инвестировано, тем более высока вероятность получения ребенком качественного образования.

Процесс «софинансирования» обычно длится в течение всего периода обучения, начиная с поступления в начальную школу и заканчивая получением диплома о высшем образовании. Апогей своего развития он может достигать именно в периоды проверки знаний ученика средней школы или студента. Как правило, именно в такие моменты родители вынуждены оплачивать подготовительные курсы, квалифицированных репетиторов. Софинансирование предполагает и учет расходов, связанных с индустрией обучающих компьютерных программ, печатных изданий, Интернета. Это так называемая «белая» и «серая» статьи родительских расходов. По оценкам экспертов, теневой оборот внебюджетных средств в российских вузах в общей сложности составляет в среднем более 20 млрд руб. в год [1, с.162].

Таким образом, во взаимодействии семьи и системы образования как субъектов рынка в большей мере развивается однонаправленное воздействие: система образования заставляет семью инвестировать. При этом основной интерес для родителей должен представлять именно «сигнал» о качестве получаемого образования.

Инвесторы, как известно, заинтересованы в обоснованности своих инвестиций и их защите. Поэтому сегодня все большее число «сознательных» семей ожидают повышения объективности оценок, формируемых системой проверки знаний. Это вполне объяснимо: вовремя получив «сигнал» о недостаточной подготовке своего ребенка по каким-либо направлениям, семья получает возможность анализировать причины этого и попытаться своевременно их устранить, тем самым «защитив» свои инвестиции. Однако не секрет, что большое количество семей все еще не уделяют вопросам проверки качества образования должного внимания. Такие родители в основном придерживаются бихевиористской точки зрения на обучение и заинтересованы в образовательном процессе своего ребенка в большей мере с формальной стороны, т.е. в получении соответствующих дипломов. В полезность приобретаемых знаний и навыков в ходе обучения им верится с трудом.

Возможно, в каждом конкретном случае у этой позиции есть свое логическое объяснение, но в целом становится очевидным другое. Согласно теории асимметричной информации Дж. Акер-

лофа, зная или даже только имея подозрения о низком уровне и качестве получаемого ребенком образования и ориентируя его в процессе обучения лишь на преодоление очередного этапа как некой формальности, родители тем самым объективно способствуют процессу общего ухудшения качества образования.

Необходимо отметить, что в данной ситуации так называемые “сознательные” семьи, т.е. те, кому небезразлично качество получаемого ребенком образования, не имеют инструмента прямого влияния на образовательную систему, поскольку до сих пор нет конструктивных форм реализации этого влияния. На сегодняшний день неким подобием такой формы в нашей стране являются возрожденные попечительские советы. Такие советы успешно функционируют во многих зарубежных странах. В свое время они были эффективным институтом воздействия на систему образования в дореволюционной России. В современной России попечительские советы или родительские комитеты как самостоятельный социальный институт пока развиваются очень медленно, почти незаметно. Причиной тому служат и разрушенные традиции гражданского общества, и практическое отсутствие негосударственного финансового стимулирования образования.

На данный момент позволить себе создание попечительского совета может ограниченное число учебных заведений, в основном частных. Они находятся главным образом в Москве и Санкт-Петербурге, где в образовательный процесс вкладываются действительно большие средства. Контроль целевого расходования этих средств просто необходим. Безусловно, такие попечительские советы могут влиять на ход образовательного процесса, формировать свои требования и к качеству образовательных услуг, и к системе проверки знаний. Но о тенденции повсеместного внедрения подобных форм в рамках всероссийского масштаба пока говорить не приходится.

“Сигнал” к началу реформирования системы образования в целом и системы проверки знаний, в частности, был подан самим государством. Он базировался на статистических данных, свидетельствовавших об общей тенденции ухудшения состояния дел в этой области. Роль самой системы образования в формировании

каких-либо сигналов государству на сегодняшний день невелика. Причина в том, что она очень инерционна и, скорее, способна лишь как-то комментировать те или иные инициативы государства, нежели формировать и предлагать собственные. Это объясняется тем, что на высшем уровне системы, т.е. в ректоратах университетов, дирекциях школ и т.д., в последние годы в большей степени озабочены проблемами “выживания” данного учебного заведения, а вопросами общего развития рынка образовательных услуг здесь практически не занимаются. Поэтому введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) вполне можно расценивать как инициативную “разработку” правительства.

В целом все реформы, предлагаемые или проводимые в последние годы, так или иначе можно интерпретировать как сигналы об осознании государством остроты проблем образовательной системы и системы проверки знаний в особенности. К примеру, планирование передачи права аттестации и аккредитации образовательных программ общественно-профессиональным объединениям, в состав которых войдут представители профессиональных ассоциаций, образовательного сообщества и объединений работодателей, можно расценивать как попытку повысить уровень доверия к “сигналу рынка”, заявляющему о собственной потребности в новой модели образования. Очевидно, что этот сигнал услышан государством как одним из участников рынка образовательных услуг. Об этом отчетливо свидетельствуют документы о реформе образования [2].

Предлагаемый государством вариант создания национальных университетов также выступает неким сигналом для системы образования, семьи и бизнеса. Подразумевается, что университеты, наделенные статусом “национальных”, будут иметь более развитую систему проверки знаний по сравнению с остальными. Это по замыслу должно отразиться на росте привлекательности дипломов данных учебных заведений и для работодателей, и для семей как потенциальных инвесторов.

Сегодня бизнес повсеместно заявляет о нехватке высококвалифицированных кадров и переизбытке специалистов невостребованных специальностей, а также о появлении на рынке еще большего количества неквалифицированного персонала. Система

образования реагирует на эти сигналы, как правило, в одном направлении: в университетах открываются новые, востребованные на данный момент специальности. Однако проверке полученных знаний по этим специальностям необходимого внимания не уделяется. Она по-прежнему институционально встроена в саму систему образования.

Данное сочетание сводит эффект “сигнала рынка” к минимуму: работодатели с большим недоверием относятся к подобным дипломам. Современный российский работодатель ждет от системы образования специалистов, умеющих применять свои знания на практике, обладающих рядом личностных качеств и навыков, способствующих высокой адаптации к быстроменяющимся условиям среды. Система образования не всегда справляется с этой задачей. Она порой и не осознает эти новые вызовы времени, которые ей предъявляются.

В результате возникновения ситуации асимметричной информации бизнесу приходится самому проявлять инициативу в подготовке и аттестации будущих кадров. Наиболее продвинутые компании организуют внутренние корпоративные университеты, семинары, тренинг-программы и проч. Некоторые компании, например “Билайн”, используют коучинг как способ взаимодействия со своим персоналом, средство для его мотивации и развития. В результате диплом о сдаче какого-нибудь внутреннего экзамена в крупной компании может заинтересовать нового работодателя больше, чем диплом о высшем образовании. Происходит это в том числе и по той причине, что система проверки знаний в крупном бизнесе действительно может заслуживать доверия: зачем компании обманывать саму себя?

Таким образом, так же, как и в ситуации с государством, сигнал об общей тенденции ухудшения состояния дел в образовании был, скорее, обусловлен статистическими выводами самого бизнеса. Сегодня, убедившись в низкой активности системы образования в процессе интеграции в бизнес, крупный бизнес решил интегрироваться в систему образования в форме не только замещающих действий, но и прямого сотрудничества с самой системой образования. Уже известно достаточное количество примеров, когда рос-

сийские компании заключали договоры с ведущими университетами на постоянное финансирование отдельных специальностей и даже факультетов в целом. В этом случае контроль за подготовкой необходимых кадров осуществляется в том числе и самим бизнесом как полноправным участником рынка образовательных услуг: отслеживается успеваемость, редактируется программа обучения, устанавливаются требования к системе проверки знаний, а непосредственно обучением занимается университет.

Такие формы сотрудничества представляются достаточно эффективными в плане подготовки “проверенных” и уже зарекомендовавших себя кадров при прохождении обязательных в таких случаях корпоративных практик. Кроме того, такие формы выглядят менее затратными, чем создание тех же внутрикорпоративных университетов. Хотя следует отметить, что и те, и другие не взаимоисключают друг друга, а в идеале даже успешно сосуществуют. Однако подобные “образовательные инкубаторы” в России в основном хорошо развиваются только в высших учебных заведениях Москвы, где “элитные” компании хоть в чем-то доверяют “элитным” университетам. На региональном уровне подобные формы сотрудничества пока еще не получили развития.

Необходимо отметить, что слабая реакция системы образования на сигнал рынка со стороны бизнеса о “нецеленаправленности” подготовки специалистов все же есть. Некоторые ведущие вузы страны, к примеру ГУ “Высшая школа экономики”, сами проявляют инициативу и создают на основе университета современные центры обучения, ориентируясь именно на требования бизнеса. Центр корпоративного предпринимательства ВШЭ родился именно как такой модуль, в котором отрабатывается новая модель обучения и подготовки управленцев нового типа. Такая модель работает с 2000 г. и ее специфика заключается в следующем. В обучении, кроме профессиональных преподавателей, участвуют успешные предприниматели, имеющие опыт эффективного управления. Они ведут свои мастер-классы, где на примере кейсов формируются навыки успешного управления. Молодой специалист уже к моменту получения диплома готов к управленческой практической деятельности по новым предпринимательским схемам, поскольку

предприниматели предоставляют места для стажировок и необходимые информационные ресурсы.

Сами предприниматели и другие специалисты осуществляют экспертизу проектов и разработок, которые делают студенты, будущие управленцы-предприниматели. Программа обучения построена по системе модулей, в которых есть собственно предпринимательский блок специализации, проектно-управленческий, методологический и гуманитарный.

Таким образом, ключевым элементом такой модели подготовки современных специалистов является создание системы практического обучения “из рук в руки” – система передачи мастерства, в которой для студентов “сигналом”, стимулом к качественному самообучению является знание, а также уверенность в получении будущих рабочих мест. Необходимо отметить, что главную роль в системе проверки знаний в этой модели отводится бизнесу, формирующему стандарты в соответствии со своими реальными потребностями. В этом плане у представителей бизнеса не возникает сомнений в адекватности диплома об образовании полученным знаниям. Проблема асимметричности информации здесь снимается репутацией учебного заведения и сложившимися стандартами учебного модуля.

В результате данная модель очень схожа с моделью “инкубатора”, создаваемого бизнесом, но все же отличается тем, что инициативу в организации подобных центров берет на себя университет.

Еще одной, достаточно распространенной реакцией системы образования на запросы заказчиков стало регулярное проведение так называемых “Дней карьеры”, где студенты имеют возможность ознакомиться с требованиями заинтересованных в их трудоустройстве компаний и получить первоначальный опыт. На сегодняшний день, если студент был занят на регулярной работе во время учебы в вузе, он получает заметные преимущества по сравнению с неработающим выпускником. Это служит также некоторым “сигналом рынка”, который отмечает студентов с большой активностью, умением и желанием подкреплять теоретические знания и положения практическими примерами и опытом. Поэтому помощь в таком трудоустройстве со стороны системы образования просто необходима.

Ситуация, складывающаяся на рынке образовательных услуг в России, имеет следующие основные аспекты. Для трех участников рынка – семьи, государства и бизнеса, – так или иначе заинтересованных в повышении качества образования, вопрос о совершенствовании системы проверки знаний становится очевидным и порой выходит на передний план. Но для самой системы образования, являющейся неким подобием “сердца” рынка образовательных услуг, этот вопрос меркнет на фоне нерешенных насущных проблем “выживания”, с которыми система сталкивается на протяжении последних десятилетий. Новые подвижки в этом направлении система образования в силу собственной инерционности воспринимает чаще всего враждебно или пассивно борется с ними. Враждебность вызвана зачастую “страхом некомпетентности” или привычными ожиданиями возможных санкций в случае большого числа невысоких результатов. Пассивная борьба часто мотивируется пока еще низким качеством тестовых заданий, что заставляет наиболее продвинутых в интеллектуальном плане учителей идти по пути “натаскивания к тесту” в ущерб той идее предмета, которую они видели для себя первоначально. То есть мы имеем дело с имитацией деятельности во имя благоприятного формального сигнала. Но в любом случае от этого страдает качество образования.

Интересную попытку развить теорию сигналов рынка применительно к сфере образования предпринял российский исследователь Е.Ф.Сабуров. Он увязал категорию “сигнал рынка” с еще двумя категориями: “уровень (или ступень) образования” и “фильтр”.

Уровень образования, по Е.Ф.Сабурову, задается фильтрами. Это – институционально определенные ступени, которые проходит человек, получающий образование, от дошкольного (первичного) до высшего образования, всего семь ступеней [3, с.57]. “Фильтр – это некое аттестационное испытание, которое позволяет утверждать, что учащийся готов к переходу на следующую ступень”. “Сигнал – это тем или иным способом оформленное или никак не оформленное свидетельство об окончании ступени. Проблема сигнала – это его признание обществом. Речь идет о его котировке: как на рынке труда, так и на рынке образовательных услуг,

с учетом, естественно, его дифференциации как по регионам, так и по учебным заведениям или по другим параметрам” [3, с.58].

К сожалению, в своей работе Е.Ф.Сабуров ссылается не на основателя теории “сигналов рынка” Дж. Акерлофа, а на Г. Беккера, большинством исследователей относимого к институциональной школе [4]. Но, тем не менее, он очень четко характеризует современную ситуацию в российском образовании, где основное внимание в настоящее время привлечено к моменту окончания выпускником полной средней школы. Е.Ф.Сабуров определяет ее как “институциональную катастрофу”, где “прерывается образовательная траектория”, фильтр раздваивается. Наряду с выпускным фильтром – экзаменами на аттестат зрелости – существует входной фильтр – вступительные экзамены в ВУЗы. “В этой критической точке фактически возникло альтернативное внесистемное образование в виде репетиторства, которое восполняет недостатки старшей школы и готовит абитуриентов к прохождению входного фильтра на ступень третичного образования” [3, с.63]. Попытки устранить институциональный разрыв идут в направлении легализации стихийно возникшей дополнительной ступени образования: формализация репетиторства, организация подготовительных курсов при ВУЗах. На наш взгляд, не обоснованы надежды Е.Ф.Сабурова (и не только его) на то, что ЕГЭ автоматически “должен слить оба фильтра, в настоящее время разнесенные по разным ступеням” [3, с.63]. К сомнениям приводят, в частности, оперативно появившиеся “центры подготовки к сдаче ЕГЭ”, то есть фактически новая форма репетиторства, порожденная попыткой “слить оба фильтра”.

Выделение проверки знаний как нового обособленного от образовательных учреждений института ставит необходимость оценки механизмов и источников финансирования как самой образовательной системы, так и этого нового института.

Бесспорно, развитие системы образования и повышение эффективности ее работы является первоочередной задачей для любой страны. В исследовании А. Мэддисона “Динамические силы капиталистического развития” установлено, что чем выше доля образованных людей в численности населения страны, тем выше темпы экономического роста. Он также вывел зависимость, соглас-

но которой увеличение ассигнований на образование на 1% ведет к увеличению ВВП страны на 0,35% [5]. Американский экономист Х. Хейнс, автор книги "Образование и экономическое развитие", проанализировавшая опыт компаний, действующих в сфере информационных технологий, пришла к выводу, что подобная зависимость приобрела еще большее значение в эпоху электронной революции. Чем лучше образование, тем выше производительность труда наемных работников и менеджеров, тем более сложные задачи они способны решать и тем выше организация бизнеса [6].

В 2004 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) пришла к выводу, что если для жителей определенной страны среднестатистический срок обучения увеличивается на год, это повышает ВВП данного государства на 3-6% [7]. Но даже если будет неоспоримо доказано, что это справедливо и для России, вряд ли именно этот аргумент сыграет решающую роль в пользу увеличения государственных расходов на образование.

В переходный период развития экономики одноканальное финансирование образования заменяется многоканальным. Вместо единого финансирования из федерального бюджета постепенно складывается новый набор его источников. Правильнее сказать, он восстанавливается, поскольку в российской традиции образование финансировалось всегда из нескольких источников, за исключением непродолжительного (в историческом плане) советского периода.

Сочетание в расходах образовательных структур бюджетных и внебюджетных средств в России постоянно привлекает внимание исследователей. В современной России к началу XXI в. соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования составляет 6: 4 при общем объеме финансирования около 8 млрд долл. По высшему образованию на каждый рубль бюджетных средств приходится один рубль внебюджетных. И последнее соотношение сейчас уже такое же, как и в США. Но в США расходы на образование составляют 560 млрд долл., т.е. в 70 раз больше, а соотношение бюджетных и внебюджетных средств по общему и среднему специальному образованию равно 3: 1 [8, с. 84 – 95].

Если обратиться к Европе, то окажется, что ее страны расходуют на цели образования несопоставимо больше, чем Россия: Гер-

мания – в 18 раз, Франция – в 14, Великобритания – в 10,5 раз. Отметим, что даже не нужно рассчитывать удельные затраты на одного учащегося или студента, на душу населения и т.д. В Германии соотношение бюджетных и внебюджетных средств составляет 7:3 (в том числе по высшему образованию – 8:2), во Франции – 9:1 (по высшему образованию – 4:1), в Великобритании – 3:2 (по высшему образованию – 4:1). В Швеции, Индии и ряде других стран с социально-ориентированной рыночной экономикой бюджетное финансирование вузов превышает 90% в общей сумме расходов на образование из всех источников [8].

В средних специальных учебных заведениях России (техникумах и лицеях) обучается около 2,5 млн человек, а в вузах – около 5 млн человек, т.е. вдвое больше. Соотношение по учащимся составляет 1:2. Но соотношение затрат на техникумы и вузы совсем иное. Бюджетных средств на вузы тратится примерно в 8 – 10 раз, а внебюджетных – примерно в 15 раз больше. Причины, по которым на обучение в техникуме расходуется меньше, чем на учебу в вузе, достаточно многообразны. Здесь и более краткое обучение, и меньшая, чем в вузах, зарплата преподавателей, большая нормативная наполняемость учебных групп и т.д. Но наиболее важной причиной меньшего финансового обеспечения учреждений среднего специального образования (по сравнению с высшим) является сложившаяся система приоритетов, уровень значимости среднего специального образования. Это отчетливо видно по прогнозным цифрам: к 2010 г. бюджетных затрат на высшее образование по сравнению со средним специальным будет почти в 7 раз, а внебюджетных средств – в 12 раз больше.

Дело в том, что в планировании и организации системы образования используются не критерии народнохозяйственной значимости того или иного выпускника, а некоторый абстрактный критерий: “чем выше образование, тем лучше”, без учета региональной специфики, структуры занятости по отраслям. И даже если реально выпускники с высшим образованием не нужны, от этого обучение в техникуме или лицее не будет более важным для системы, оказывающей образовательные услуги. Она не слышит или плохо слышит “сигналы” рынка труда, а государство, осуществля-

ющее финансирование того или иного уровня образования, также слабо реагирует на эти сигналы, сохраняя в перспективе до 2010 г. однотипные соотношения по объемам финансирования, как это было 7 – 10 лет назад.

Двумя основными источниками финансирования общего образования станут средства федерального и регионального бюджетов. Разделение направлений финансирования между ними, по-видимому, будет долгое время согласовываться, однако сам факт представляется интересным. В этой связи целесообразно рассмотреть опыт финансирования системы образования в США.

В США действуют четыре канала финансирования образования: средства федерального бюджета, финансы штатов и органов местного самоуправления, а также частные пожертвования, включая плату за обучение. Последний источник финансирования отличается от платы за обучение в том виде, в каком он существует в России. В США достаточно велика доля платы за обучение, которое вносят фирмы, выбравшие себе будущего работника. Вместе с тем федеральный уровень власти находится в роли подчиненного партнера по отношению к властям штатов и местным органам самоуправления, поскольку с этого уровня идет меньший поток средств на образование. Доля федерального уровня средств в объеме финансирования, даже когда она была наибольшей (в конце 70-х годов XX века), не превышала 10%. В 2004 г. федеральный бюджет США обеспечивал 9% общего финансирования. Только в трех штатах федеральные средства обеспечивают более 10% школьных бюджетов: Аляска, Кентукки и Флорида. Бюджеты штатов покрывают примерно 50% школьных расходов, остальное – местное самоуправление и частные спонсоры, доли тех и других сильно колеблются при переходе от штата к штату [9]. Но вследствие того, что средства федерального бюджета составляют незначительную долю, федеральное законодательство запрещает правительству США вмешиваться в вопросы методики образования. Одно связано с другим, и в точности неизвестно и трудно определить, что же является первопричиной. Российские реформы образования направлены в ту же сторону многоканальности финансирования. Даже если соотношение четырех каналов будет несколько иным, в

принципе цель та же. Очевидно, что децентрализованная система организации общего и среднего специального образования позволяет педагогам проявлять большую гибкость и лучше реагировать на потребности детей. Однако другая сторона такого подхода заключается в отсутствии единого стандарта образования и снижении контроля за его качеством.

Особенность ситуации с многоканальным финансированием российского образования состоит в том, что федеральный уровень власти, передавая финансирование в значительной части на региональный уровень, сохраняет за собой методическое руководство. В некоторых странах мира идет обратный процесс, т.е. федеральные (центральные) бюджеты берут на себя значительную финансовую нагрузку и одновременно самоустраиваются от курирования образовательного процесса. В частности, в последние годы в США федеральные денежные средства направляются не просто на поддержку школ, а на финансирование целевых государственных программ, например, на обучение детей из малообеспеченных семей, на создание компьютерных классов и т.д. Ликвидация расовой сегрегации в школах до сих пор является примером таких программ. В этом плане они не представляют собой прямой субвенции, это просто средства, которые расходуются по иным критериям и на другие цели. Контроль над содержанием учебной программы и методики обучения сохранили штаты и местные школьные округа.

Контроль федерального уровня власти за содержательной стороной общего среднего образования и его качеством может иметь как свои достоинства, так и недостатки. Однако его наличие необходимо для обеспечения единого стандарта образования и поддержания качества на должном уровне. Вопрос заключается в том, насколько сильным должен быть этот контроль и каких сфер он должен касаться, а что можно передать на местный уровень.

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что из-за того, что система образования сложна и многообразна, финансовых инструментов должно быть много и они должны быть разные.

Один из таких инструментов – налоговые льготы для тех, кто в состоянии финансировать образовательные учреждения. Было бы разумно прислушаться к предложениям внести изменения в Нало-

говый кодекс РФ, которые бы состояли в снятии ограничений на объемы внебюджетного финансирования для образовательных учреждений, равно как и ограничений по налогу на прибыль, полученную от образовательной деятельности, при условии ее реинвестирования в развитие образования. Еще более разумно ввести в налоговое законодательство нормы, освобождающие от налогообложения средства, направляемые на финансирование образования.

В существующих нормах, касающихся подоходного налога, предусмотрены налоговые вычеты в связи с расходами на обучение. Но эти льготы слабо стимулируют платежеспособный спрос на образовательные услуги. Поэтому они должны быть расширены. Так, при исчислении подоходного налога с физических лиц целесообразно уменьшать совокупный доход, полученный в налогооблагаемом периоде, на сумму средств, израсходованных за этот период на оплату образования в любом образовательном учреждении, на формирование накопительных образовательных вкладов, на платежи по специальным видам образовательного страхования.

Стремления сохранить прежний негибкий механизм бюджетного финансирования без учета специфики образовательной сферы, ориентируясь лишь на устранение явных недостатков нынешней организации финансирования, попросту обречены на провал. Многоканальное финансирование должно неизбежно прийти в сферу российского образования.

Многие государственные вузы, расположенные в регионах и признанные "второстепенными", предлагается перевести на финансирование из местных бюджетов. Регионам будет запрещено совместное с федеральным бюджетом финансирование вузов, находящихся на балансе федерального центра. Это решение означает, что центр по наиболее важным для страны специальностям будет планировать подготовку кадров даже в том случае, если они объективно входят в региональный заказ. Это является своеобразным симптомом, свидетельствующим о том, что кадровые потребности регионов будут отслеживаться федеральным центром, то есть у нас будет сохранено кадровое планирование на федеральном уровне.

Однако очевидно, что в условиях рыночных отношений не только планировать, но даже контролировать кадровую подготов-

ку, миграцию трудовых ресурсов федеральный центр не в состоянии. И поэтому построение многоканального финансирования, прежде всего, профессионального образования, передача функций контроля за рациональным использованием этих средств местному уровню управления создаст гибкую и адекватную систему взаимодействия участников рынка образовательных услуг хотя бы в региональном масштабе.

Финансирование системы проверки знаний представляет собой самостоятельную организационную проблему. Институциональное отделение системы проверки знаний от образовательных учреждений – общемировая тенденция, которая в настоящее время приходит и в Россию. Такие изменения сопровождаются не только организационными преобразованиями, но и появлением новых источников финансирования проверки знаний.

В образовательных системах различных стран мира можно выделить следующие основные источники финансирования проверки знаний:

- 1) федеральный и местный бюджеты;
- 2) потребители образовательных услуг (учащиеся);
- 3) международные организации;
- 4) образовательные учреждения.

Государственное финансирование проверки знаний выражается в выделении целевых средств на данное направление, причем соотношение долей средств из федерального и местного бюджетов может существенно различаться внутри страны, как, например, это принято в различных штатах США.

Проверка знаний может также оплачиваться за счет собственных средств учащихся. Как правило, это практикуется при сдаче различных дополнительных тестов, которые показывают высокий уровень знаний выпускника в определенной области и повышают его шансы при поступлении в высшее учебное заведение либо приеме на работу.

В мире довольно широко распространено финансирование проверки знаний различными международными организациями и фондами, такими, например, как Всемирный банк. Это финансирование осуществляется в рамках различных программ по развитию

и поддержке образования, особенно в странах третьего мира. Данный вид финансирования направлен на создание системы проверки знаний в этих странах и представляет собой целевые кредиты на льготных условиях.

И, наконец, проверка знаний может осуществляться за счет средств образовательных учреждений, что фактически является перераспределением поступающих к ним средств из различных источников. При этом необходимо отметить, что во многих западных странах образовательные учреждения обязаны привлекать специализированные сторонние структуры для проверки знаний своих выпускников, и затраты на их привлечение достаточно высоки. Так, например, в Великобритании затраты на проверку знаний выпускника школы, осуществляемую специализированной организацией, в несколько раз превышают затраты на приобретение литературы для организации учебного процесса этого же выпускника в течение всего времени его обучения в школе.

В этом плане финансирование проверки знаний в России представляет собой существенный контраст по сравнению с западными формами и объемами финансирования. На уровне среднего образования произошли значительные изменения в данной области. Если ранее все школы находились в федеральной собственности, а проверка знаний финансировалась из федерального бюджета, то в настоящее время школы являются муниципальными, а финансирование проверки знаний (в виде Единого государственного экзамена) по-прежнему осуществляется из федерального бюджета. То есть фактически произошло некоторое отделение проверки знаний от образовательного учреждения, что является положительной тенденцией. Если проверяет качество обучения тот же, кто и учит, у него естественным образом появляется желание завысить качество своей работы, то есть показать более высокий уровень знаний у выпускников, чем он есть на самом деле.

Отделение проверки знаний учеников от процесса обучения позволяет более объективно оценивать уровень их подготовки и, соответственно, оценивать качество работы школ.

Что касается величины затрат на проведение Единого государственного экзамена в школах, то по данному вопросу существуют по-

лярные мнения. Многие работники отрасли образования считают, что проведение ЕГЭ требует больших затрат, которые государство не может себе позволить при столь низком уровне заработной платы учителей. Действительно, затраты на проведение ЕГЭ в настоящее время достаточно высоки, что обусловлено необходимостью создания на стартовом этапе инфраструктуры контроля и оценки качества образования. В настоящее время управление региональными образовательными системами во многом неэффективно в силу неразвитости инфраструктуры и устаревшего оборудования. Однако расчеты, проведенные Центром экономики непрерывного образования Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, показывают, что при отказе от проведения ЕГЭ и перераспределении выделяемых на эти цели средств заработную плату учителей можно было бы увеличить не более чем на 20 – 25 руб. в месяц, а такую прибавку нельзя назвать существенной [10, с.31].

Если перейти к абсолютным цифрам, мы можем спрогнозировать примерную величину затрат на проведение ЕГЭ как выпускного экзамена для всех учеников средних школ в масштабах всей России. При нынешнем уровне затрат на сдачу ЕГЭ в расчете на одного выпускника общие затраты на проведение этого экзамена в масштабах всей страны составили бы 868,5 млн рублей. Чтобы оценить, как эта цифра соотносится с другими бюджетными затратами на образование, можно рассмотреть распределение расходов федерального бюджета по статьям на 2005 г. Информация получена с сайта “Центра информационных исследований” [11].

В 2005 г. на финансирование общего образования из средств федерального бюджета было выделено 1 611 763,9 тыс. руб. Получается, что на проверку знаний только в секторе общего образования нужно тратить около 50% всех средств, которые тратятся в целом на образовательную школу. Однако при этом необходимо отметить, что большая часть затрат по финансированию общеобразовательных школ в настоящее время переложена на местные бюджеты, чем и объясняется столь небольшая сумма. Для сравнения, на финансирование высшего образования в федеральном бюджете на 2005 г. было выделено 108,5 млрд руб. Такое распределение средств свидетельствует о том, что в соот-

ветствии с наметившейся тенденцией за федеральным уровнем власти останется только контроль за качеством общего образования, в то время как его финансирование будет обеспечиваться за счет местных бюджетов.

В дальнейшем при условии массового внедрения ЕГЭ во всех регионах России затраты на проведение экзамена в расчете на одного выпускника снизятся, что сократит финансовую нагрузку на федеральный бюджет.

Если перейти от рассмотрения проверки знаний на уровне средней школы к системе профессионального образования, мы увидим, что здесь также наметились определенные изменения. Они касаются, в частности, системы финансирования проверки знаний, причем ситуация существенно отличается от школьной. Сейчас вузы финансируются из двух основных источников: из федерального бюджета и за счет оказания платных образовательных услуг. При этом оба денежных потока не являются целевыми, то есть они попадают в общий бюджет вуза, а затем расходуются на различные нужды, в том числе и на проверку знаний учащихся. Поэтому фактически финансирование проверки знаний в вузе смешанное.

В настоящее время довольно широко распространена практика оплаты учениками повторной сдачи экзаменов, причем в некоторых вузах передачи платные как для студентов, обучающихся на бюджетных местах, так и для тех, кто учится на коммерческой основе. Таким образом, сами учащиеся финансируют собственную проверку знаний.

Необходимо, чтобы финансирование затрат на обучение и проверку знаний было разделено, средства должны быть целевыми. Это позволит развивать проверку знаний как самостоятельную область, как автономный механизм хозяйствования и повысить ее качество за счет применения современных методик. Вложения средств в качественную и эффективную проверку знаний необходимо рассматривать не как дополнительные затраты, а как инвестиции в развитие потенциала страны, повышение качества образования. Такой подход будет соответствовать повышению качества образования как одного из важнейших инструментов увеличения человеческого капитала России.

Библиографический список

1. **Болотов, В.А.** ЕГЭ: промежуточные итоги / В.В. Болотов // Вопросы образования. – 2004. – №2. – С. 155-167.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Официальные документы в образовании. – 2002. – №4.
3. **Сабуров, Е.Ф.** Система образования: уровни, фильтры, сигналы / Е.Ф. Сабуров // Вопросы образования. – 2005. – №1.
4. **Беккер, Г.** Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер. – М., 2003.
5. **Maddison, A.** Dynamic Forces of Capitalist Development / A. Maddison. N.Y., 2001. P.27.
6. Education and Economic Development. ERIC Digest Series Numer 23. – Internet. – <http://www.thememoryhole.org/edu/eric/ed2932207.html>.
7. Organisation for Economic Co-operation and Development/Statistics Portal – Internet. – http://www.oecd.org/statsportal/0,2639,en_2825_293564_1_1_1_1_1,00.html/
8. **Балыхин, Г.А.** Управление развитием образования: организационно-экономический аспект / Г.А. Балыхин. – М.: Экономика, 2003.
9. **Ванчугов, В.В.** Американский парадокс: минимум государства в школе. – Internet. – <http://humanities.edu.ru/db/msg/77552/>
10. Проверка знаний и потребности экономики / Под ред. Н.А.Ряписова. – Новосибирск: ЭКО, 2005.
11. <http://www.budgetrf.ru/>

EXAMINATION AS SUBSTANTIAL ELEMENT OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

N.A. Riapisov

In the paper economic aspects of the development of the modern educational system are considered. Particular attention is paid to the analysis of mutual relations of main participants of the market of educational services: educational system, family, state and business; as well as business requirements to the educational level. The examination is presented as an isolated kind of economical activity as well as an eco-nomical mechanism of the increase of effectiveness and quality of functioning and development of educational system in Russia and abroad.

Key words: market of educational services; information asymmetry; examination; quality and effectiveness of education.